

Ветошкина Е. Н., кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского и немецкого языков и методик преподавания, Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Бурнаева А. Н., студентка факультета иностранных языков, Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

УДК 811.112.2(398.91)

ВРЕМЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ

Концепт «время» является одним из важных, поскольку сквозь его призму нами воспринимается все сущее в мире, все доступное нашему уму и нашему истолкованию [1, с. 71].

Время – это атрибут, всеобщая форма бытия материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире. Время не существует само по себе, вне материальных изменений; точно так же невозможно существование материальных систем и процессов, не обладающих длительностью, не изменяющихся от прошлого к будущему.

Под *временем* понимается та базовая когнитивная структура, вокруг которой строятся все существующие модели и интерпретации временных отношений – будь то философия, физика, психология, лингвистика или поэтика. А. В. Кравченко сравнивает роль времени как первичной когнитивной структуры, участвующей в построении различных моделей мира, с ролью кирпича, из которого строится то или иное здание в соответствии с его функциональным назначением и отвечающим этому назначению проектом.

Время является фундаментальным понятием мышления, которое отображает представления человека об окружающем его мире. В современной филологической науке концепт времени интерпретируется в понятиях грамматического и художественного времени, а также категории темпоральности [6, С. 70–71]. Время является многоаспектным феноменом, обладающим сложной концептуальной структурой [9, С. 152–157]. Современные представления о времени многообразны, что подтверждают разнообразные классификации темпоральных концептов. В соответствии с разными формами движения выделяют *физическое, геологическое, механическое, астрономическое, биологическое, социально-историческое, психологическое* время. Различают время *объективное (физическое)* и *субъективное (психологическое)*; *историческое, художественное, библейское* и др. [2, с. 103].

М. Г. Лебедевко предлагает типологию темпоральных концептов, основанную на их содержании и культурной значимости: *параметрические* концепты времени (КВ) (день, ночь, момент и т. п.) – *Über Nacht kommt guter Rat – Утро вечера мудренее; возрастные* КВ (младенец, ребенок, подросток и др.) – *die Jugendzeit – юность, молодость, молодые годы; der*

Zeitgenosse – современник; *die Zeitfreiwillige* – волонтер; монетарные КВ (время – деньги) – *Zeit ist Geld* – Время – деньги; этические темпоральные концепты – *Sieben sollen nicht harren auf einen Narren, Neuer Tag, neuer Sinn* (Семеро одного не ждут, летний день год кормит).; аксиологические КВ (бездельничать, ленивый) – „*Morgen, morgen nur nicht heute*“ – *so sagen alle faulen Leute*; эсхатологические КВ – *Ende gut, alles gut* – Хорошо то, что все хорошо кончается; деятельностьные КВ – *Erst die Arbeit, dann das Spiel* – Делу время – потехе час; пространственно-временные концепты – *nach einem Jahr* – через год; *in einer Woche* – через неделю; *vor Sonnenaufgang* – перед восходом солнца; *am Abend* – вечером [4, с. 89].

Т. Н. Сыромятникова выделяет ряд лексико-семантических групп, манифестирующих концепт «время» как глобальную категорию: метрическое время (час, день, год и т. д.) – *die Zeitstunde* – звездный час; циклическое время (времена года, части суток) – *Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben* – Цыплят по осени считают; Зима приходит лишь тогда, когда начинают увеличиваться дни – *Fangen die Tage an zu langen, kommt der Winter erst gegangen*; линейное время (прошлое, настоящее, будущее) – *die Vergangenheit, die Gegenwart, die Zukunft*; физиологическое время (жизнь / смерть) – *День да ночь – сутки прочь, а все к смерти поближе* – *Es flieht die Zeit.*; возрастное время (детство, молодость, старость) – *der Urgroßvater – praded*; время-рефлексия (мгновение, вечность) – *die Ewigkeit*; время – архетип темпоральных понятий (время) и др. [8, с. 138].

Наряду с разнообразными классификациями темпоральных концептов, в лингвистической литературе существуют различные подходы к выделению временных моделей. При всем многообразии моделей времени, описанных в научной литературе, большинство ученых склоняется к тому, что есть две главные модели, а именно, модель *циклического* и модель *линейного* времени, хотя данное деление и признается условным, не отражающим в полной мере всей сложности временных отношений. На древнем этапе развития человечества время воспринималось и мыслилось как циклическое. Регулярность кругового движения солнца по «небесной сфере», циклический характер самого процесса, повторяющегося снова и снова и неподвластного каким-либо видимым изменениям, послужили естественным основанием для выбора солнечного цикла в качестве мерила бытия всего сущего в мире [5, с. 146]. А. В. Кравченко задается вопросом, что же послужило эмпирической основой возникновения и формирования представлений о линейном движении времени, и полагает, что ответ на этот вопрос может дать анализ языковых единиц, семантика которых так или иначе связана с идеей времени.

Важным фактором, определившим современный подход ко времени как языковой категории, является переход лингвистики на антропологическую парадигму, когда в отечественном языкознании были поставлены проблемы языковой личности, влияния человека на язык, проблема языковой картины мира и т.п. Время, таким образом, стало рассматриваться как *когнитивная категория, культурный концепт, один из элементов языковой картины мира* [3, с. 8].

Е. С. Яковлева выделяет две временные модели: *активную* и *пассивную*, ориентируясь на место человека в данных языковых моделях времени. При использовании активной модели, человек обозначает либо те события, которые он пережил сам, преодолел, либо такие, которые ему предстоит пережить, при этом он мыслит себя активным участником; посредством пассивной модели описывается не зависящее от человека движение времени [9, с. 305]. Таким образом, Е. С. Яковлева определяет временные модели с позиции человека, где он является главным субъектом – активным или пассивным. Если рассматривать время в качестве главного субъекта по отношению к человеку, то можно говорить о трех типовых языковых метафорических моделях движения времени: *динамической*, *статической* и *синхронной*, что тоже, на наш взгляд, является весьма обоснованным. В динамической модели время и его отрезки представляются в идее материи, субъекта, движущихся мимо (или через человека), который пассивен по отношению к этому движению. Интерпретация времени в статической модели основана на уподоблении времени пространству в целом или каким-либо его фрагментам, движется в такой модели человек. В случае, если время и человек движутся одновременно, совместно и противопоставляются в основном в плане скорости передвижения, то мы имеем дело с синхронной метафорической моделью времени.

Д. А. Катунин отмечает, что все метафорические модели, в которых представлена категория времени, включают субъектно-объектные отношения человека и времени, причем в русской языковой картине мира в подавляющем большинстве случаев именно время воспринимается в качестве субъекта действия, «некой самодовлеющей силой по отношению к человеку, роль которого или не обозначается или сводится к исполнению роли пассивного объекта действия» [2, С. 151–203]. Автор подробно дифференцирует метафорическую модель времени, выделяя время как субъект воздействия на сферу физического / абстрактного, время как верховный арбитр, время как порождающее и создающее начало, время как социальный регулятор и др. В результате исследования концепта «время» в метафорических образах русского языка. Д. А. Катунин заключает, что немногочисленность метафор «со значением объектного манипулирования временем» показывает, что во взаимоотношениях времени и человека в русской языковой картине мира наблюдается асимметрия: если сценарии, в которых время выступает как активный субъект по отношению к человеку, обозначаются целым рядом продуктивных метафорических моделей, то время в качестве пассивного субъекта выражается незначительным количеством метафорических сочетаний непродуктивного типа.

Категория времени в силу своей универсальности обладает интегрирующей функцией и может рассматриваться только с учетом данных разных наук. По-разному реализуясь в различных сферах (физике, биологии, психологии, культуре, языке), время проявляет идентичные свойства, составляющие модель времени.

Время в художественной литературе выступает как объект изображения, тема произведения, художественный фактор, а также в качестве орудия, средства описания действительности и внутреннего мира человека. В поэзии время получает особое осмысление и выражение, там оно не столько «изображается», сколько «переживается, оценивается, интерпретируется» [7, с. 23].

Список использованных источников

1. Голосова, Т. М. К вопросу о взаимодействии языка и речи в аспекте формирования темпоральной текстовой структуры / Т. М. Голосова // Язык образования и образование языка: Материалы междунар. науч. конф. (Великий Новгород, 11-13 июня 2000 года). – В. Новгород : Изд-во НовГУ, 2000. – С. 70–71
2. Катунин, Д. А. Время как активный субъект действий / Д. А. Катунин // Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. – Ч. 1. – Воронеж : РИЦ ЕФ ВГУ, 2003. – С. 151–203
3. Кравченко, А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2004. – С. 146
4. Лебедько, М. Г. Время как лингвокультурная доминанта культуры. Сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер / М. Г. Лебедько. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – С. 89.
5. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Маслова. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – С. 103.
6. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Маслова. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – С. 71.
7. Михеева, Л. Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Михеева Любовь Николаевна. – Москва, 2004. – 30 с.
8. Сыромятникова, Т. Н. Темпоральные концепты «Zeit», «Tag», «Nacht» в аспекте их взаимодействия с эмоциональными концептами в художественной картине мира Германа Гессе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Сыромятникова Татьяна Николаевна. – Воронеж, 2003. – 217 с.
9. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени, восприятия) / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.